

УДК 1 (091)

DOI: 10.34670/AR.2020.31.90.015

Гражданское общество и правоохранительная деятельность в философии права Гегеля

Фивейская Людмила Владимировна

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и истории,
Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний России,
160002, Российская Федерация, Вологда, ул. Щетинина, 2-а;
e-mail: liudfiv@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается учение Гегеля о гражданском обществе в его соотношении с правоохранительной деятельностью. Встроенное в целостную систему философии права гегелевское учение о гражданском обществе позволяет рассмотреть его отдельные феномены в единстве всеобщих и особенных определений. В «Философии права», наряду с экономикой – «системой потребностей», Гегель указывает отправление правосудия и полицию в качестве необходимых моментов функционирования гражданского общества. Суд и полиция, будучи по существу структурными элементами правительственной власти, особым образом проявляют себя в действительности гражданского общества. В статье анализируются и систематизируются развернутые в гегелевской философии права особенности действия позитивного права как закона, необходимые условия и механизмы осуществления правосудия, функции полиции как элемента публичной власти гражданского общества. Особый интерес гегелевский философский анализ взаимодействия гражданского общества и правительственной власти представляет в контексте осуществления правоохранительной функции в современном правовом государстве и может рассматриваться как философско-методологическое основание популярных в современном общественном сознании концепций партнерства государственных структур и институтов гражданского общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Фивейская Л.В. Гражданское общество и правоохранительная деятельность в философии права Гегеля // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 6А. С. 41-49. DOI: 10.34670/AR.2020.31.90.015

Ключевые слова

Гегель, философия права, гражданское общество, государство, правоохранительная деятельность, правосудие, публичная власть, полиция.

Введение

Гражданское общество – сложная полифункциональная система отношений, исследование которой в современной предметно дифференцированной науке осуществляется представителями различных областей общественнознания: права, социологии, политологии, истории и др. Как предмет философской мысли гражданское общество специфично тем, что оно выступает здесь в своей всеобщности и, в отличие от частнонаучного знания, имеет достаточно продолжительную историю. В отечественном общественнознании сложилась традиция искать истоки идеи гражданского общества в античной философии, начиная с Сократа, Платона и Аристотеля [Азнагулова, 2015; Бельчич, 2011]. Понимание человека как гражданина, действительно, появляется в рассуждениях Сократа, известных нам в изложении Платона, в учении о государстве самого Платона и его ученика – Аристотеля. Однако общество, составленное из граждан, не есть еще гражданское общество по существу. Греческое полисное сознание вообще не разделяет государственное и гражданское состояние. Жизнь гражданина поглощена полисом и тождественна ему. Римский мир дает больше оснований для поиска истоков представлений о гражданском обществе. Во всяком случае, именно здесь со всей определенностью в правовой оборот входит термин «civil society», здесь формируется гражданское право, здесь возникают корпоративные формы общества, которые Гегель истолкует как обязательный элемент структуры гражданского общества. Однако прообраз гражданского общества в Риме бытует в социальной практике, получает первое систематизированное правовое оформление, но не становится специальным предметом философской рефлексии. То же можно сказать и о Средневековье с его сословно-корпоративной системой, которая к тому же была решительно отвергнута потомками как несвободная и в своем высшем принципе – предопределенности Богом, и в своей земной практике – предопределенности фактом социального происхождения, системой привилегий и пр.

В новой европейской истории процессы формирования общественного организма и философской идеологии синхронизируются. Общество становится своего рода экспериментальной площадкой западноевропейской философской мысли. Идеи действительно начинают править миром, но, с другой стороны, новое общественное устройство конвертируется в идеальную сферу. Большинство современных исследователей признает, что гражданское общество, имея предпосылки в предшествующих эпохах, есть все же детище буржуазной цивилизации. Отчуждение от государства, но внутри его, самоорганизующейся сферы общественных отношений, непосредственным агентом которых выступает свободная личность, стало как возможным, так и необходимым лишь в обществе, которое одновременно провозглашает принцип всеобщей свободы и строит дееспособное, сильное государство, призванное гарантировать свободу и равные возможности самореализации своих граждан. Осмысление структурных изменений в обществе стало едва ли не главным делом философской мысли Нового времени. В этом процессе особое место занимает фигура Гегеля, учение которого и по своему собственному содержанию, и по тому влиянию, которое оно оказало на общественно-философскую мысль, делит ее историю на «до» и «после». В отношении же концептуального оформления феномена гражданского общества это деление сжимается до собственно гегелевского учения и «после». Философы Просвещения от Гоббса до Канта, при всем различии своих социальных идей, имеют некоторую парадигмальную общность, базирующуюся в самом общем виде на идее, согласно которой государство и есть собственная

форма общественного состояния человека. Даже «гражданский мир» Канта является, по сути, всеобщим государством, государством во всемирном масштабе. Обращение к наследию Гегеля интересно еще и тем, что гегелевская мысль удивительно современна. Выступая на международной научной конференции «Наследие Г. В. Ф. Гегеля в истории философии и культуры. К 250-летию со дня рождения философа», проходившей в рамках Дней философии в Санкт-Петербурге с 14 по 16 ноября 2019 г., специалист по философии Гегеля профессор Йенского университета им. Фридриха Шиллера доктор Клаус Фивег так охарактеризовал актуальное значение гегелевских идей: «Гегелевская теория гражданского общества, несомненно, является одной из самых важных инноваций новейшей философии, так как она дает прочное основание для понимания современного общества» [Фивег, 2020, 153].

Общий концепт гражданского общества в философии права Гегеля

Учение о гражданском обществе разрабатывается Гегелем в философии права, которая «имеет своим предметом идею права – понятие права и его осуществление» [Гегель, 1990, 59]. Гражданское общество, таким образом, вписано в систему права вообще и в систему нравственного в частности, представляющего в своей объективности как «в себе и для себя сущие законы и учреждения» [Гегель, 1990, 200]. В системе нравственного гражданского общества есть ступень, опосредующая переход от семьи как непосредственности нравственного духа к государству как субстанциальному всеобщему, действительности нравственной идеи. В таком качестве гражданское общество обнаруживается на ступени дифференциации семьи, когда она, утрачивая свое внутреннее единство, распадается на множество семей, относящихся друг к другу внешним образом. Распад семьи, по Гегелю, есть ее необходимая сторона, следствие нравственного распада, связанного с тем, что дети, став совершеннолетними, как свободные личности приобретают статус правового лица и в качестве такового могут завести собственную семью, обладать собственностью и распоряжаться ею, руководствуясь собственными желаниями и целями.

Гегель определяет гражданское общество как «объединение членов в качестве самостоятельных, единичных в формальной, таким образом, всеобщности на основе их потребностей и через правовое устройство в качестве средства безопасности лиц и собственности и через внешний порядок для их особенных и общих интересов» [Гегель, 1990, 208]. На стадии дифференциации на первый план выступает особенное, и кажется, что нравственность здесь потеряна. «В гражданском обществе, – пишет Гегель, – каждый для себя – цель, все остальное для него ничто» [Гегель, 1990, 228]. Это, однако, лишь кажимость, поскольку без соотношения с другими отдельный индивид не может достичь своих целей, и эти другие необходимым образом выступают как средство для реализации целей особенного. Гражданское общество, таким образом, формирует систему всесторонней зависимости, в которой «средства к существованию и благо единичного и его правовое наличное бытие переплетены со средствами существования, благом и правом всех» [там же].

Гегель называет три необходимые момента гражданского общества: систему потребностей, обеспечивающую удовлетворение посредством труда потребностей каждого в отдельности и всех вместе; отправление правосудия для обеспечения свободы каждого и защиты собственности; полицию и корпорации как превентивные механизмы негативных последствий проявления случайности во взаимодействии частных интересов. В этом делении два момента –

правосудие и полиция – заслуживают специального разъяснения, поскольку Гегель включает судебную и полицейскую власть также в одну из трех ветвей государственной власти, которую он называет «правительственная власть». Здесь следует учитывать особую позицию Гегеля в отношении гражданского общества и государства. Помещая гражданское общество между семьей и государством, Гегель, однако, считает, что в действительности развитие гражданского общества наступает позднее, чем развитие государства, и уже предполагает его наличие. Государство выступает подлинным разумным основанием и семьи, и гражданского общества. Многие исследователи в связи с этим полагают, что Гегель строит «этикетское учение о гражданском обществе» [Петров, Жичкина, 2018, 90]. Вместе с тем сам Гегель призывал не смешивать государство с гражданским обществом, распределяя между ними функции, в том числе и правоохранительного характера. «Всеобщая государственная власть требует от отдельного человека только то, что ей необходимо, и ограничивает этим применяемые ею меры» [Гегель, 1978, 77], если же «смешивать государство с гражданским обществом и полагать его назначение в обеспечении и защите собственности и личной свободы, то интерес единичных людей как таковых оказывается последней целью» [Гегель, 1990, 279]. Назначение судебной и полицейской властей как элементов правительственной власти – поддержание всеобщего государственного интереса и законности в сфере особенного, т. е. в гражданском обществе, с которым они, по словам Гегеля, более непосредственно связаны. Как эта связь проявляется в отправлении правосудия и деятельности полиции, выступающих как моменты гражданского общества?

Особенности отправление правосудия в гражданском обществе

Непосредственная связь правосудия с гражданским обществом проявляется в генезисе самого права. С одной стороны, гражданское общество как система потребностей делает право необходимым для защиты собственности, выводит его в действительное существование. С другой, «лишь после того, как люди изобрели многочисленные потребности и их приобретение переплелось с удовлетворением, могли образоваться законы» [Гегель, 1990, 247]. В объективном наличном бытии право для Гегеля положено, как закон. В этом смысле право выступает как позитивное право и в таком качестве находит свое применение в системе отношений гражданского общества. Первое, на что указывает Гегель, приступая к рассмотрению наличного бытия права как закона, это «необходимость того, чтобы законы были доведены до всеобщего сведения» [Гегель, 1990, 252]. Он критикует претензии сословия юристов на монополию в знании законов и считает, что знание предметов, составляющих общий интерес, а к таковым он относит и законы, не требует в обязательном порядке быть специалистом в области права. Право касается самого важного для человека – его свободы, и поскольку право в виде закона обязательно, то человек должен его знать. Необходимость знания законов подкрепляется еще и тем, что член гражданского общества только через суд может оспаривать свое право.

Переходя к судопроизводству, Гегель объясняет его необходимость тем, что неизбежное в системе гражданского общества столкновение частных интересов его членов правовым образом должно быть разрешено в каждом особенном случае без субъективного чувства особенного интереса. Такое осуществление права, по Гегелю, принадлежит суду как элементу публичной власти. Отсюда Гегель выводит особенности отправления правосудия, первая из которых – равенство всех граждан перед судом. Каждый член гражданского общества имеет право искать

суда, но каждый обязан также и предстать перед судом. Это правило не имеет исключений. И если в феодальную эпоху могущественные лица могли пренебрегать судом, то в современном обществе, пишет Гегель, правитель так же, как и любой гражданин, обязан признать над собой власть суда в тех случаях, когда он выступает как частное лицо.

Вторая особенность отправления правосудия – это его публичный характер. Член гражданского общества не только вправе требовать публичности оглашения закона, но и знать, как осуществляется закон в каждом конкретном случае. Это связано с тем, что в гражданском обществе собственность и личность уже обладают признанием закона и, тем самым, становятся общезначимы, и, таким образом, нарушение закона, преступное деяние представляет опасность не только для отдельного лица, но и для общества в целом. Это делает общезначимым и судебный процесс. И хотя, на первый взгляд, судебные тяжбы затрагивают интересы только вовлеченных в них лиц, Гегель подчеркивает, что «цель суда есть право, которое в качестве всеобщего должно совершаться в присутствии всеобщего» [Гегель, 1990, 260]. Еще один аргумент в пользу публичности суда Гегель видит в том, что таким образом суд получает доверие граждан, открытость судебного процесса убеждает их в том, что в процессе судебного разбирательства осуществляется действительно право.

Особое место в отправлении правосудия Гегель отводит суду присяжных. Свою позицию в этом вопросе Гегель обозначает вполне категорично: «Суд должен быть судом присяжных» [Гегель, 1990, 263]. Он указывает на то, что в судебном процессе различаются две стороны: первая имеет дело с вопросами факта, вторая – с собственно правовой стороной дела. Если вынесение приговора, т. е. подведение частного случая под определенный закон требует особой квалификации и является делом судьи, то установление фактических обстоятельств дела, считает Гегель, доступно каждому образованному человеку и не требует специальных юридических знаний, поскольку исходит из эмпирических данных и основано на деятельности рассудка. К тому же для понимания намерений и действий преступника важен субъективный момент, тогда как профессиональный судья представляет право в его объективности и всеобщности. Однако эти соображения объясняют возможность участия обычных граждан в судопроизводстве, но не обосновывают его необходимость. Для Гегеля же суд присяжных есть именно необходимость, поскольку суд в своем решении должен не только удовлетворить требования закона, но и дать удовлетворение праву субъективного самосознания. Участие в суде присяжных решает вопрос доверия к субъективности, выносящих решение, поскольку, как подчеркивает Гегель, члены коллегии присяжных в каком-то смысле близки с тяжущейся стороной по их особенности, сословию и т.п. Если ход судебного разбирательства и принятие решения, пишет Гегель, есть исключительное достояние замкнутого сословия юристов, то остальные члены гражданского общества остаются чужими по отношению к праву и попадают под опеку этого сословия, «даже в своего рода крепостную зависимость от него» [Гегель, 1990, 264]. Таким образом, общедоступность законов, публичный характер судопроизводства и суд присяжных рассматриваются Гегелем как необходимое проявление субстанциальности свободы участников гражданского общества.

Функции полиции в гражданском обществе

Раздел о полиции любопытен у Гегеля тем, что в нем по существу не рассматривается ее деятельность по предотвращению правонарушений и борьбе с преступностью. Об этом он упоминает лишь вскользь. Гегеля интересует своего рода гражданские функции полиции,

необходимость которых он усматривает в том, что частные действия членов гражданского общества могут выйти из-под контроля их субъектов и принести вред другим или оказаться по отношению к ним неправовыми. «Полицейское попечение осуществляет и сохраняет прежде всего содержащееся в особенностях гражданского общества всеобщее как внешний порядок и установления для защиты и безопасности масс от особенных целей и интересов, существующих в этом всеобщем» [Гегель, 1990, 274]. Гегель при этом выступает противником вмешательства полиции в саму сферу особенного, вообще чрезмерного государственного надзора и вмешательства в гражданскую жизнь. Известно, что он критиковал Фихте за его идею тотального государственного регулирования и контроля, отмечая, что позиция, когда «государство в целом есть полиция», свидетельствует об отсутствии философского подхода в этом вопросе. Для самого Гегеля «цель полицейского надзора и опеки – предоставить индивиду всеобщую наличную возможность достижения индивидуальных целей» [Гегель, 1990, 287]. Надо признать, что конкретизация функций полиции в сфере гражданских отношений выглядит довольно необычно. Гегель полагает, что надзора и заботы полиции требуют «всеобщие дела» и «общепользные мероприятия». Так, «полиция должна заботиться об уличном освещении, строительстве мостов, установлении твердых цен на товары повседневного потребления, а также о здоровье людей» [Гегель, 1990, 267]. Сюда же относится и надзор за воспитанием детей, конечно, не в смысле прямого вмешательства в жизнь семьи, но в отношении тех функций, которые формируют человека как члена общества, в частности в сфере образования, медицинской профилактики и т. п. Гражданское общество должно проявлять заботу об индивиде еще и потому, что оно разрывает его семейные узы. Индивид здесь становится, по выражению Гегеля, «сыном гражданского общества» и в этом качестве должен получать со стороны своей «всеобщей семьи» необходимую заботу и опеку. Всеобщая власть должна заменить семью и в том случае, когда в силу расточительности или условий внешнего порядка человек теряет свое состояние, не только помогая ему в нужде, борясь с бедностью, но и создавая стимулы к работе. Интересно, что все это рассматривается Гегелем под рубрикой «полиция», хотя нередко по ходу рассуждения мы видим замену термина на более подходящие в этом контексте публичную власть и власть гражданского общества. У Гегеля здесь вообще важна не функциональная характеристика полиции, к тому же представленная им достаточно эскизно, а общая интенция на взаимодействие гражданского общества и государственных правоохранительных органов в упорядочении гражданских отношений. Причем у Гегеля, который в отличие от Фихте философски подходит к вопросу, этот принцип имеет очень современную интерпретацию: деятельность полиции, как и отправление правосудия, обеспечивает реальное функционирование гражданского общества, подчиняя стихию особенных интересов упорядочивающему действию всеобщего, создавая тем самым условия для свободной самореализации его членов.

Заключение

Выступая на международной научной конференции «Наследие Г. В. Ф. Гегеля в истории философии и культуры. К 250-летию со дня рождения философа», проходившей в рамках Дней философии в Санкт-Петербурге с 14 по 16 ноября 2019 г., профессор Берлинского технического университета доктор Райнер Адольфи сказал: «Всякое мышление, обращенное к нашему времени, обязательно содержит в себе вопрос: «Как мы относимся к Гегелю?» [Адольфи, 2020, 188]. Мы задаемся этим вопросом потому, что новаторство гегелевской мысли не

ограничивается временными рамками его собственной эпохи. Идеальный потенциал философии Гегеля таков, что в возвратном к ней движении, расставляя акценты с позиций собственного времени, мы обнаруживаем содержание, неочевидное в предшествующие периоды, но созвучное современности. Гегеля принято считать государственным. Настолько, что, например, в комментариях к академическому изданию «Философии права» В. С. Нерсесянц квалифицировал отнесение Гегелем вопроса о правосудии и полиции в раздел о гражданском обществе как непоследовательность, противоречащую государственному содержанию и профилю этой проблематики [Гегель, 1990, 495]. Но высказанные здесь идеи об общедоступности законов и значении правосознания, публичности правосудия, участии представителей общества в судопроизводстве, роли полиции в обеспечении возможностей функционирования гражданского общества и др. оказались в современной ситуации гражданского общества крайне уместными. «В правовом государстве самоорганизация общества приобретает нормативные основы и право является основным регулятором отношений между государством и институтами гражданского общества. Оптимальной моделью взаимоотношений государства и институтов гражданского общества становится модель партнерского взаимодействия» [Нижник, 2018, www]. Обращаясь к Гегелю, мы находим не только предвидение, но и философские основания такого партнерства. В отечественной науке интерес к вопросу взаимодействия гражданского общества и государства огромен [Банних, Воронина, Зайцева, 2018], он продиктован не только потребностями теории, но и возникающими в процессе государственного строительства актуальными проблемами.

Обращение к гегелевскому философскому наследию важно для нас еще и потому, что долгие годы отечественная философия и науки об обществе существовали в парадигме марксистской идеологии. В учении Маркса гегелевская идея «встроенности» гражданского общества в органический процесс общественной жизни получает продолжение, однако, марксизм сужает гражданское общество до сферы экономических отношений, базиса, определяющего надстройку, к которой относится и государство. Эта экономическая редукция понятия в принципе меняет понимание не только, сути гегелевского учения, но искажает историческую перспективу в целом. Возврат к первоисточнику позволяет не только иначе определить свое отношение к Гегелю, но и раскрыть новые, современные грани его философии.

Библиография

1. Адольфи Р. Общности свободы. Было ли наивным доверие Гегеля гражданскому обществу? // Наследие Гегеля в истории философии и культуры: К 250-летию со дня рождения философа: сб. науч. статей. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2020. С.187-209.
2. Гегель Г.В.Ф. Конституция Германии // Гегель. Политические произведения. М.: Наука, 1978. С. 65-145.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. 524 с.
4. Нижник Н.С. Полиция и гражданское общество: поиск вектора взаимодействия // Полицейская деятельность. 2018. № 5. С. 52 - 66. DOI: 10.7256/2454-0692.2018.5.23796 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23796 (дата обращения: 05.12.2020).
5. Петров А.В., Жичкина С. Е. Понятие гражданского общества в диалектике права, тенденции его развития и трансформации // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2018. Т. 18, No 4. С. 88–95. DOI: 10.14529/law180415.
6. Фивег К. Гегель о гражданском обществе как общности рассудка // Наследие Гегеля в истории философии и культуры: К 250-летию со дня рождения философа: сб. науч. статей. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2020. С. 152-173.
7. Brooks T. (ed.). Hegel's Philosophy of Right. – John Wiley & Sons, 2012.
8. Marx K. Critique of Hegel's 'Philosophy of right'. – CUP Archive, 1977.
9. Franco P. Hegel's philosophy of freedom. – Yale University Press, 1999.
10. Honneth A. Suffering from Indeterminacy: An Attempt at a Reactualization of Hegel's Philosophy of Right: Two Lectures. – Uitgeverij Van Gorcum, 2000.

Civil society and law enforcement in Hegel's philosophy of law

Lyudmila V. Fiveiskaya

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Philosophy and History,
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal
Penitentiary Service of the Russian Federation,
160002, 2-a, Shchetinina str., Vologda, Russian Federation;
e-mail: liudfiv@mail.ru

Abstract

The subject of this article is Hegel's doctrine of law enforcement in civil society. The study is mainly based on the analysis of «Philosophy of Right» by G. Hegel. The article examines the Hegelian concept of civil society as an integral part of the philosophy of law and analyzes the place that, according to Hegel, is occupied by law enforcement in the structure of civil society. The author believes that such features as the general availability of laws, the publicity of the court, the participation of the jury, which we find in Hegel's work, correspond to modern ideas about the administration of legal proceedings. It is important that Hegel provides a philosophical foundation for these features, which can be applied in modern theories of law. The functions of the police in civil society are analyzed separately in the article. The author shows that Hegel's ideas about the role of the police are close to modern theories of partnership between law enforcement agencies and civil society. The article concludes that the study of the philosophical heritage of Hegel makes it possible to understand and philosophically substantiate the social and legal problems of modern society. This article is of interest to specialists in the history of philosophy, philosophy of law, history of political and legal doctrines, and can also be used in the educational process.

For citation

Fiveiskaya L.V. (2020) Grazhdanskoe obshchestvo i pravookhranitel'naya deyatelnost' v filosofii prava Gegelya [Civil society and law enforcement in Hegel's philosophy of law]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (6A), pp. 41-49. DOI: 10.34670/AR.2020.31.90.015

Keywords

Hegel, philosophy of law, civil society, state, law enforcement, administration of justice, public authority, police.

References

1. Adol'fi R. (2020) Obshchnosti svobody. Bylo li naivnym doverie Gegelya grazhdanskomu obshchestvu? [Community of freedom. Was Hegel's trust in civil society naive?]. *Nasledie Gegelya v istorii filosofii i kul'tury: K 250-letiyu so dnya rozhdeniya filosofa: sb. nauch. statei* [Hegel's legacy in the history of philosophy and culture: To the 250th anniversary of the birth of the philosopher: collection of scientific articles]. St. Petersburg, pp.187-209.
2. Fiveg K. (2020) Gegel' o grazhdanskom obshchestve kak obshchnosti rassudka [Hegel on civil society as a community of reason]. *Nasledie Gegelya v istorii filosofii i kul'tury: K 250-letiyu so dnya rozhdeniya filosofa: sb. nauch. statei* [Hegel's legacy in the history of philosophy and culture: To the 250th anniversary of the birth of the philosopher: collection of scientific articles]. St. Petersburg, pp. 152-173.

3. Gegel' G.V.F. (1978) Konstitutsiya Germanii [German constitution] *Hegel. Politicheskie proizvedeniya* [Hegel. Political works]. Moscow, pp. 65-145.
4. Gegel' G.V.F. (1990) *Filosofiya prava* [Philosophy of Right]. Moscow, 524 p.
5. Nizhnik N. S. (2018) Politsiya i grazhdanskoe obshchestvo: poisk vektora vzaimodeistviya [Police and civil society: search for a vector of interaction]. *Politseiskaya deyatelnost'* [Police activity]. No. 5, pp. 52-66. DOI: 10.7256/2454-0692.2018.5.23796 Available from: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23796 [Accessed 05/12/20].
6. Petrov A. V., Zhichkina S. E. (2018) Ponyatie grazhdanskogo obshchestva v dialektike prava, tendentsii ego razvitiya i transformatsii [Concept of civil society in the dialectic of law, tendency of its development and transformation] // *Vestnik YuUrGU. Seriya «Pravo»* [Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law], vol. 18, no. 4, pp. 88–95. DOI: 10.14529/law180415.
7. Brooks T. (ed.). *Hegel's Philosophy of Right*. – John Wiley & Sons, 2012.
8. Marx K. *Critique of Hegel's 'Philosophy of right'*. – CUP Archive, 1977.
9. Franco P. *Hegel's philosophy of freedom*. – Yale University Press, 1999.
10. Honneth A. *Suffering from Indeterminacy: An Attempt at a Reactualization of Hegel's Philosophy of Right: Two Lectures*. – Uitgeverij Van Gorcum, 2000.